ЛАНА СИНЯВСКАЯ

СЕКРЕТ БЕССМЕРТИЯ ТАМПЛИЕРОВ

ОЧЕНЬ СТРАШНЫЙ ДЕТЕКТИВ

«ЛАНА СИНЯВСКАЯ — УЧАСТНИЦА ТЕЛЕВИЗИОННОГО ПРОЕКТА «БИТВА ЭКСТРАСЕНСОВ».

Лана Синявская
Секрет бессмертия тамплиеров

Текст предоставлен издательством «Эксмо»
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=182661
Секрет бессмертия тамплиеров: Эксмо; Москва; 2008
ISBN 978-5-699-32056-1

Аннотация

В страшный кошмар превратилась поездка Тони и Риты во Францию, где работодатель одной из подруг решил приобрести старинный замок. Череда страшных преступлений тянется из глубины веков. Много лет назад бывший кюре здешней церкви задумал стать бессмертным, пусть и ценой многих злодеяний. И главная часть коварного плана появившегося из прошлого призрака – соблазнить девственницу, которая должна родить ему сына. Выбор монстра падает на бедную Тоню. Для кого-то девственность пустой звук, но для Тони спасение своей девичьей чести – это спасение жизни. И девушка решительно поднимает пистолет, заряженный серебряной пулей…

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	10
Глава 3	17
Глава 4	26
Глава 5	33
Глава 6	42
Глава 7	47
Глава 8	54
Глава 9	60
Глава 10	67
Глава 11	75
Конец ознакомительного фрагмента.	79

Лана Синявская
Секрет бессмертия тамплиеров

Глава 1

Я – девственница. Какой кошмар!

До недавнего времени мне и в голову не приходило огорчаться по этому поводу. Ну да, мне уже стукнуло двадцать один, и я в курсе, что большинство моих сверстниц в этом возрасте уже имеют за плечами солидный опыт. Но прыгать в постель к первому встречному только для того, чтобы не отстать от подружек? Спасибо, не надо…

И все бы хорошо, но оказалось, что мое убеждение может стать причиной катастрофы: именно из-за наличия этой самой девственности я потеряла любимого человека месяц назад. А ведь как замечательно все начиналось. Я была уверена, что встретила своего единственного в мире мужчину, до тех самых пор, пока не пришлось сообщить ему… о том самом… Услышав мое робкое признание, возлюбленный сначала долго отказывался в это поверить, а когда поверил, то растворился в неизвестном направлении. То есть теперь уже известном: не далее как вчера добрые подружки доложили

мне, что застукали экс-возлюбленного в обществе юной особы, уже сменившей в свои семнадцать не один десяток поклонников.

– Антонина!!!

Услышав собственное имя, я вздрогнула и растерянно уставилась на Ритку, сидящую на подоконнике напротив меня. Нет, в моем доме достаточно посадочных мест: помимо стульев, есть даже диван и два кресла, но Ритка почему-то облюбовала подоконник.

– Ты, разумеется, не слышала ни слова из того, что я тебе сказала? – осведомилась она, свирепо сверля меня черными глазищами.

– Нет, ну почему же, – возразила я без особой уверенности. – Ты едешь во Францию… кажется…

– Мы едем во Францию! – рявкнула подруга.

– Мы едем во Францию, – послушно повторила я. – Как это мы едем во Францию?! Я-то здесь каким боком?

– Ну так я и знала! – В голосе Ритки прозвучало удовлетворение. – Ни черта ты не слышала. А я-то, дура, полчаса распиналась.

– Нет, подожди, – попробовала я возразить. – Ты говорила, что получила заказ от какого-то коммерсанта и летишь с ним в богом забытое местечко в качестве переводчика. Так?

– Ага. И предлагаю тебе поехать со мной. Надеюсь, на этот раз ты все поняла?

– Но я не могу!

Ритка посмотрела на меня как на умалишенную и спросила вроде бы даже с жалостью:

– Слушай, тебя что, так часто приглашают за границу?

Тут мне нечего было возразить. Честно говоря, за границей я вообще ни разу не была, хотя год назад сделала себе загранпаспорт по настоянию все той же Ритки. «На всякий пожарный», – заявила она, и я послушно поплелась сдавать документы.

– Не в этом дело, – пролепетала я. – Просто это так неожиданно. И потом, у меня просто-напросто нет денег!

– Ну, это не проблема! – Ритку трудно было смутить. – Денег много и не надо. У шефа свой самолет. Так что дорога нам обойдется бесплатно. А на житье-бытье как-нибудь наскребем.

Как у нее все просто: бесплатно… наскребем…

Я посмотрела на Ритку. Она беззаботно болтала босой ногой и смотрела на меня с веселым нахальством, ни минуты не сомневаясь в моем согласии. И я с ужасом поняла, что в самом деле почти согласна ввязаться в эту авантюру. Против Ритки не попрешь – это я усвоила уже давно.

– Короче, у тебя два дня на сборы. Послезавтра вылетаем, – торжествующе сообщила Ритка.

– Как это послезавтра? – опешила я. – А вдруг твой заказчик не согласится, чтобы я летела на его самолете? Вдруг мне места не хватит?

– Ну ты, Антонина, как маленькая! – всплеснула руками

Ритка. – Я уже все выяснила. Ему до лампочки, кто полетит, – самолет здоровый. Так что не трусь и собирай шмотки.

Пока я соображала, что ответить, Ритка уже убежала. Услышав, как хлопнула входная дверь, я откинулась на спинку кресла, покачала головой и почему-то рассмеялась. Впервые за последний месяц…

Ритка, эта чума в юбке, была моей самой близкой и любимой подругой. Сама я тяжела на подъем и, наверное, слишком серьезна, так что если бы не она, из дома я вылезала бы только в случае крайней необходимости. Рита напоминала мне Дипси, одного из четырех забавных человечков в детском сериале: такая же смуглая и глазастая. Вместо задорной антенны на голове у нее курчавились завитые мелким бесом черные кудри, на соблазнительную фигурку, скрывать которую ей и в голову не приходило, заглядывались многие мужчины, а бойкий характер и острый язычок только добавляли очарования. Ритка обожала зеленый цвет – ее гардероб представлял собой все оттенки зелени, от самых диких до благородных и сдержанных.

Неужели я в самом деле увижу Францию? Просто не верится! Пусть не Париж, пусть маленькая деревушка, и все-таки Франция! Я зажмурилась от радости, а когда открыла глаза и посмотрела на часы, то слабо охнула: шесть вечера! А ведь я даже не спросила у подруги, во сколько мы вылетаем! Так, сколько у меня в запасе? Завтрашний день и сегодняшняя ночь. Прямо скажем, не густо. Хотя гардероб у меня не

такой богатый, чтобы ломать голову над выбором. Тем не менее… Я резво вскочила с кресла и отправилась к одежному шкафу с ревизией. Перед зеркальной дверцей я притормозила и с тоской уставилась на тощее существо по ту сторону стекла. Хороша, нечего сказать… Груди нет, бедер нет и никогда не было. Одни руки и ноги, но до того худые, что способны соблазнить разве что голодную дворняжку. Волосы, правда, ничего, это единственное, что у меня в избытке, ну и цвет необычный – пепельный. Точь-в-точь как бледная после зимы кожа на лице. Да, свежий воздух и немного солнца мне определенно не помешают.

Я вздохнула и решительно распахнула дверцу шкафа.

В эту минуту зазвонил телефон. Я взяла трубку.

– Это я, – сообщил Риткин голос. – Слушай, ты мой подарок еще не потеряла?

– Ты о чем?

– О газовом пистолете, о чем же еще!

В самом деле, на последний день рождения Ритка преподнесла мне газовый пистолет. После того как зимой на меня напали трое подонков, Ритка всерьез беспокоилась за мою безопасность: она приволокла пистолет и заставила меня научиться им пользоваться.

– Ну так что? – требовательно повторила подруга. – Не потеряла?

– Конечно, нет. Он в тумбочке лежит.

– Почему в тумбочке! Я велела тебе носить его с собой.

– Он тяжелый и в сумке не помещается, и вообще… – начала я оправдываться.

– Ладно, – оборвала меня Ритка. – Обязательно возьми его в поездку. Ты слышишь? Обязательно!

– Но…

– Никаких «но».

– Хорошо. Рита, а… – Я хотела спросить, во сколько мы вылетаем, но она уже положила трубку.

Я подошла к тумбочке и выдвинула верхний ящик. Пистолет лежал на своем месте. Он выглядел совсем как настоящий. Интересно, зачем он понадобился Ритке? У ее бизнесмена наверняка охрана, и потом, мы же не в джунгли собираемся. Франция – цивилизованная страна.

Так и не найдя объяснения внезапной просьбе подруги, я вытащила оружие и бросила его в приготовленную сумку.

Глава 2

Самолет оказался самый настоящий. Конечно, поменьше, чем тот, на котором я как-то раз летала в Симферополь, но все равно огромный. Трудно было поверить, что эта громадина принадлежит одному человеку. Это ж какие деньжищи надо иметь!

Обладатель огромных денег встретил нас возле трапа и сразу же мне не понравился. Борис Федорович Чухутин был очень стар и на первый взгляд выглядел сухоньким сморщенным старичком с венчиком седых волос на голове. Этакий божий одуванчик. Даже безукоризненный костюм не добавлял ему солидности. По обе стороны от него возвышались два бугая-телохранителя.

Внешность бизнесмена вызывала у меня недоумение ровно до тех пор, пока я не встретилась с холодным взглядом его глубоко посаженных глаз. Да… Человек с ТАКИМИ глазами способен на многое.

Чухутин тепло приветствовал Риту, вежливо поздоровался со мной и дал команду обслуге поднять наш багаж на борт самолета.

В салоне было просторно и по-домашнему уютно. В красном бархатном кресле возле окна дремал крупный парень в черной кожаной куртке и таких же штанах, по-видимому, еще один охранник. Увидев его, моя обычно шустрая по-

дружка напряглась и как-то сникла. Это меня удивило, и я еще раз посмотрела на Кожаного. Парень как парень. Ну здоровый, ну накачанный, но Ритка и не таких отшивала.

Мне показалось, что парень даже не заметил нашего появления. Тем более странным было поведение подруги. Едва мы уселись на отведенные места, я ткнула Ритку в бок:

– Кто это?

– Ты о чем? – Она делано удивилась.

– Об этом, возле окна, – терпеливо пояснила я. – Он кто?

– Ах, этот бугай. Это Сергей, телохранитель Чухутина.

– А почему ты его боишься?

– Вовсе нет, – возмутилась Ритка. – Просто он мерзкий тип, и я надеялась, что Чухутин поедет без него. Слава богу, телохранителей у него хватает и без этого примата. Но я ошиблась. Ты удовлетворена?

– Вполне. Теперь по крайней мере ясно, зачем тебе пистолет, – кивнула я.

Ритка гневно сверкнула на меня глазами, но промолчала, не желая привлекать внимание хозяина. Она отвернулась к окну, а я принялась оглядываться.

Дверь в противоположном конце салона вела в кабину пилота. Стало быть, за плюшевой занавеской рядом с нами должен располагаться туалет. Я не особенно комплексовала по этому поводу. Как-никак мы здесь в качестве обслуги, то есть это Ритка в данном качестве, а я вообще с боку припека.

Самолет набрал высоту. Я посмотрела в иллюминатор. Бе-

лые шапки облаков под нами напоминали снежные сугробы. У меня захватило дух от такой красоты. Все-таки здорово, что Ритка уговорила меня поехать.

Еще немного поглазев по сторонам, я решила вздремнуть, так как от волнения не спала всю ночь.

Проснулась я от толчка. Ритка, выбираясь со своего места, наступила мне на ногу, потеряла равновесие и ухватилась за мое плечо.

– Ты куда? – не поняла я спросонок. – Уже приехали?

– Нет. Спи. Я в туалет, – прошипела она.

Я проводила глазами подругу, исчезнувшую за занавеской, и снова закрыла глаза. Через минуту я почувствовала, как кто-то прошел мимо. Я хотела предупредить, что там занято, но телохранитель Чухутина, одетый в костюм из черной кожи, был уже за занавеской.

«Ладно, – подумала я, – увидит, что занято, и вернется». Но Сергей почему-то не возвращался. Я внимательно прислушивалась к тому, что происходит за занавеской: сначала слабая возня, потом легкий щелчок и сразу же внятный Риткин голос, произнесший что-то нецензурное.

Что за ерунда?! Я вскочила со своего места и бросилась за занавеску. Не обнаружив в крошечном тамбуре ни души, я принялась яростно дергать запертую дверь. Оттуда по-прежнему слышались звуки борьбы и приглушенное сопение. Наконец что-то со звоном упало на пол.

Я принялась колотить в дверь ногой, приговаривая:

– Откройте! Да откройте же!

– Что тут у вас? – раздалось за спиной.

Я подпрыгнула от неожиданности. Вот черт, я и не слышала, как он подошел.

– Что там происходит? – требовательно глядя на меня, повторил Чухутин.

– Извините, но ваш охранник заперся там с моей подругой. По-моему, они там дерутся… – краснея, объяснила я.

Чухутин нахмурился и поднял руку, чтобы постучать, но в эту секунду дверь туалета распахнулась и я увидела ухмыляющегося Сергея. Несмотря на то, что его рожу украшали четыре глубокие симметричные царапины, в которых я без труда узнала визитную карточку подруги, он не выглядел ни смущенным, ни испуганным.

Ритка, напротив, выглядела смущенной, испуганной и еще страшно разъяренной. С силой отпихнув наглеца со своего пути, она выскочила в коридор, смерила гневным взглядом Чухутина и выпалила:

– Я отказываюсь у вас работать, господин Чухутин! Как только самолет приземлится, я немедленно возвращаюсь домой!

Я видела, что Рита оскорблена и напугана, но смелость, с которой она объявила о своем решении, вызывала восхищение. Как и я, она прекрасно понимала, что значит пойти наперекор такому человеку, как господин Чухутин.

Он отреагировал на удивление спокойно:

– Рита, я не меньше, чем вы, возмущен происшедшим недоразумением, но…

– Недоразумением?! – рявкнула Ритка. – Это теперь так называется? Ваш Квазимодо пытался меня изнасиловать, если вы не догадались. Между прочим, в вашем же самолете! Я нанималась к вам переводчиком, а не уличной девкой!

– Рита, успокойтесь, прошу вас, – все так же ласково сказал Чухутин. – Я понимаю ваше состояние, и поверьте, мне очень жаль. Но прошу вас, не принимайте поспешных решений.

– Я хочу домой, – упрямо повторила Рита.

– Хорошо, – кивнул Чухутин. – Но должен вас предупредить: все, что я могу для вас сделать в этом случае, – это высадить в аэропорту. Подождите! – Он предостерегающе поднял руку, останавливая Риту, готовую взорваться от возмущения. – Вы, Маргарита Павловна, должны понимать, что своим отказом от работы нарушаете договор и в этом случае я не несу никакой ответственности за вашу дальнейшую судьбу. Напротив, если вы примете мои извинения и останетесь моим переводчиком на оговоренный срок, я готов заплатить вам компенсацию за, так сказать, моральный ущерб. Ну, скажем, в размере пятисот долларов…

– Соглашайся, – издевательски вставил Сергей. – Самая лучшая шлюха стоит не больше сотни. Считай, тебе повезло. Тем более я тебя так и не трахнул.

– Ах ты… – срывающимся голосом воскликнула Ритка.

Ее щеки пошли красными пятнами, маленькие кулачки судорожно сжались.

– Немедленно в салон! – рявкнул Чухутин, обращаясь к Сергею.

Телохранитель, ухмыльнувшись, отлепился от стены и неторопливо пошел к выходу, по пути подмигнув мне. Я с трудом удержалась, чтобы не вцепиться ему в рожу.

Рита стояла, прикрыв глаза, тяжело дыша от нестерпимого унижения. Чухутин по-прежнему сохранял спокойствие.

– Что вы решили, Маргарита Павловна? – спросил он.

Рита не торопилась с ответом. И я знала – почему. Чухутин, без всякого сомнения, сделает именно так, как обещал, то есть вышвырнет нас обеих из самолета и забудет о нашем существовании. Наших сбережений не хватит даже на один обратный билет, не говоря уже о том, что надо-то два. Поэтому самостоятельное возвращение невозможно. И я не удивилась, когда услышала хриплый Риткин голос:

– Я остаюсь.

Не удивился и Чухутин. И за это я возненавидела его.

– Рад, что вы приняли правильное решение, Маргарита Павловна, – пропел он. Мне послышалось в его голосе презрение… – Обещаю, что подобное больше не повторится. Сергей, разумеется, будет наказан. А что касается компенсации… – Он достал из внутреннего кармана дорогой кожаный бумажник, отсчитал несколько сотенных купюр и протянул Рите. Она взяла деньги и, не говоря ни слова, резко развер-

нулась и вышла. Я поспешила следом.

Рита сидела в своем кресле, отвернувшись к окну. Я села рядом и, когда Чухутин прошел мимо, осторожно прикоснулась к ее плечу. Рита вздрогнула и повернулась ко мне. Я увидела на ее щеках две мокрые дорожки от слез.

Обняв подругу, я принялась гладить ее по жестким волосам, повторяя:

– Все хорошо, все хорошо…

Сама я ни на минуту не верила в то, что говорила. До конца полета я следила за хозяйскими местами и точно знала: несмотря на обещанное наказание, Чухутин ни слова не сказал своему похотливому охраннику.

Глава 3

Деревушка, где нам предстояло провести две недели, располагалась в сорока минутах езды от аэропорта. Чухутина встречали две машины: шикарный «Роллс-Ройс» для него и его телохранителя и скромный «Рено». Мы разместились во второй машине, радуясь, что хотя бы на время избавились от общества столь неприятных людей.

Выглядела подруга почти спокойной. Только покрасневшие глаза и плотно сжатые губы говорили о недавно пережитом.

Риткин шеф, естественно, остановился в лучшей гостинице. Для его переводчицы также был забронирован номер.

– Вы действительно отказываетесь от места в отеле? – с сомнением переспросил Чухутин.

– Да. Мы с подругой остановимся в частном секторе, – вежливо, но твердо ответила Рита.

– Как вам будет угодно, – пожал плечами Борис Федорович и отдал распоряжение одному из своих людей. Через пять минут у нас в руках был целый список адресов, по которым можно было снять комнату.

Мы выбрали чудесный двухэтажный домик, увитый фиолетовыми гроздьями глицинии до самой крыши, с уютным двориком. Хозяйка – шумная, пышнотелая мадам Габриэла – была искренне рада постояльцам и запросила весьма уме-

ренную плату за симпатичную светлую комнату на первом этаже. Она пришла в полный восторг оттого, что ее русская гостья так хорошо говорит по-французски, и угостила нас вкусным домашним вином. Сама я знаю французский вполне прилично, конечно, не так хорошо, как Рита, но достаточно для того, чтобы понимать разговорную речь. Тем не менее, когда я попыталась представиться мадам Габриэле, вышла некоторая заминка.

– Энтони? – переспросила она, с недоумением глядя на меня. – Но ведь это же мужское имя! Вы, русские, очень странные…

– Нет, нет, – вступилась Ритка. – Это имя самое что ни на есть женское. Антонина, понимаете? Тоня.

– Тони? – снова переспросила хозяйка, почему-то сделав ударение на последнем слоге.

– Ну пусть будет Тони, – махнула я рукой и поспешила сменить тему. – У вас очень красивая деревня, – с улыбкой сообщила я, ничуть не кривя душой.

Мадам Габриэла улыбнулась в ответ и с гордостью кивнула:

– Вы совершенно правы, мадемуазель Тони, места у нас удивительные. Добраться сюда непросто из-за гор, но летом от туристов просто отбоя нет.

Я немного удивилась. Мне показалось, что, несмотря на живописные места, ничем особенным деревушка не отличается. Правда, я слышала, что здесь есть неплохой пляж, но

туристы, наверное, и слыхом не слыхивали об этом местечке. Ритка тем временем уже вовсю расспрашивала Габриэлу о местных достопримечательностях. Та охотно отвечала. Я прислушалась к их разговору с некоторым сомнением.

– О наших местах ходит множество старинных легенд, – говорила Габриэла, не забывая отпивать из керамической кружки вино. Мы сидели в саду под деревом на деревянных раскладных стульях. – Но больше всего туристов привлекает наша церковь. Можете быть уверены, другой такой вы больше нигде не найдете.

– А что в ней особенного? – с любопытством спросила Ритка. Вино уже ударило ей в голову, и она выглядела абсолютно довольной жизнью.

В ответ Габриэла хитро прищурилась.

– А вы сами сходите, не пожалеете, – посоветовала она. – Церковь здесь совсем рядом. Сегодня служба уже закончилась, но завтра с утра вы, если захотите, все увидите своими глазами.

Мы обе были заинтригованы, но Габриэла так больше ничего и не сказала, только посмеивалась. Мы попробовали зайти с другого бока.

– А о каких легендах вы говорили? – спросила я. – С чем они связаны?

– Их так много, что за один раз не расскажешь. Что-то похоже на правду, что-то, на мой взгляд, чистая выдумка. Некоторые говорят, что Рене ле Шато – место недоброе, зло-

вещее. Но это неправда… – Мадам Габриэла обиженно поджала губы. – Я живу здесь уже пятьдесят лет, и ничего… такого здесь не случалось.

Она неожиданно замолчала, и нам ничего не оставалось, как уйти.

– Как ты думаешь, о чем она говорила? – спросила Ритка, когда мы вернулись в свою комнату.

– Кто знает? – пожала я плечами. – Во всех деревнях, что в России, что во Франции, живут свои байки и истории. Наверное, их сочиняют длинными зимними вечерами просто от скуки. Не стоит придавать этому большого значения.

– Фу, какая ты неромантичная, – фыркнула Ритка.

– Почему сразу неромантичная? – обиделась я. – Мы же еще ничего толком не знаем. Завтра сходим в церковь, посмотрим.

– Интересно, что в ней такого необычного?

– Скорее всего какая-нибудь редкая икона.

– Что же необычного в иконе? Пусть даже и редкой? Я вот лично терпеть не могу иконы.

– Ну и зря. Рафаэль, например, писал почти исключительно на религиозные темы и работал в основном по заказу папы Юлия Второго.

– Так то Рафаэль, – протянула Ритка.

Продолжая препираться, мы закончили разбирать вещи и почувствовали, что проголодались. Ритка предложила поискать какое-нибудь недорогое кафе, чтобы поужинать. Вечер

был полностью в нашем распоряжении, так как к работе Ритке предстояло приступить только с завтрашнего утра.

Когда мы вышли на улицу, уже темнело. В подступающих сумерках, наполненных темнотой и ничем не нарушаемой тишиной, я вдруг почувствовала себя неуютно. Теперь таинственные легенды, о которых упоминала мадам Габриэла, уже не казались мне такими смешными. И я была рада, когда мы наконец очутились возле приветливых огоньков небольшого ресторанчика.

Внутри оказалось довольно людно. Я даже испугалась, что не окажется ни одного свободного места, но Ритка уже тянула меня куда-то в сторону, точно лоцман лавируя между стульев к единственному пустому столику.

Цены в меню вполне соответствовали состоянию наших финансов, и Ритка немедленно заказала гору еды, достаточную, чтобы накормить небольшой отряд. Блюда были простыми и удивительно вкусными, так что я с удовольствием присоединилась к подруге.

Когда я заканчивала расправляться с куриными крылышками в остром соусе, Ритка неожиданно перегнулась через стол и прошипела:

– Осторожно оглянись, только не сразу… Через столик от нас сидит потрясающий блондин!

Зная слабость черноволосой Ритки к этому цвету волос, я примерно представляла, что именно увижу. Тем не менее я выполнила ее просьбу, стараясь сделать это как мож-

но естественнее. Предчувствия меня не обманули. Мускулистый парень со светлыми, слегка вьющимися волосами, ужинавший в компании своих друзей, был похож на десяток других, в разное время ставших предметом Риткиной страсти, как брат-близнец. Кроме самого блондина, за столом сидели еще двое – элегантный брюнет в баснословно дорогом костюме с выражением высокомерной скуки на породистом лице и просто неприлично красивая пышноволосая блондинка с такими совершенными формами, что невольно возникало сомнение в естественности их, то есть форм, происхождения.

Я повернулась к сгорающей от нетерпения подруге и кисло улыбнулась.

– Ну как? – сверкнула глазами она.

– Никак. Эти трое не нашего с тобой поля ягода. Наверняка какая-нибудь французская золотая молодежь. Так что умерь аппетиты и доедай свой ужин, а то остынет.

– Иногда ты бываешь такой занудой, – рассердилась Ритка. Но я понимала, что злится она из-за того, что я права. – Между прочим, никакие они не французы, а самые что ни на есть русские!

– М-да? Что-то я не заметила, чтобы они тебе представлялись.

– А мне и не надо. Я давно за ними наблюдаю и вижу, что между собой они говорят на нашем с тобой родном, великом и могучем, то есть на чистом русском языке. А с официантом общается только эта фифа-курица.

– И что это меняет? – Я по-прежнему не разделяла ее энтузиазма.

– К сожалению, ничего, – вздохнула Ритка и уткнулась носом в тарелку.

Выпитое у мадам Габриэлы вино начало давать о себе знать – мне срочно понадобился туалет. Как раз рядом со столиком, где сидела приметная троица, я заметила дверь, за которой время от времени скрывался то один, то другой посетитель. Я решила последовать их примеру, поднялась со стула и пошла в указанном направлении.

Возвращаясь, я ненадолго задержалась перед дверью, чтобы поправить колготки, и неожиданно услышала обрывок разговора. Так как он велся на понятном мне языке, я догадалась, чью беседу невольно подслушиваю.

– Артур, – томно проворковала блондинка, – ну что ты сидишь, как наследный принц Египта. Вон сколько вокруг красивых девушек. Познакомился бы, правда, Гарик?

Нетрудно было догадаться, что единственной красавицей в этом зале блондинка считала себя, любимую.

– А что, она права, – услышала я второй голос. – Вон та, кудрявая, за столиком справа, по-моему, ничего. Ишь как глазами стреляет. Темпераментная штучка.

Парень и блондинка засмеялись, а я с ужасом поняла, что они обсуждают Ритку.

– Слишком смуглая, – коротко ответил невидимый Артур.

– Ну, на тебя не угодишь, – притворно вздохнул Гарик. –

Тогда, может, ее подруга?

«Так, теперь они взялись за меня», – успела я подумать и услышала капризный голос блондинки:

– Ну уж нет, она какая-то слишком линялая, точно моль.

Ну, белобрысая кошка, погоди!

– А по-моему, ничего, – не унимался Гарик. Я поняла, что он просто дразнит блондинку. – Волосы у нее очень красивые. Что скажешь, Артур?

– Симпатичная, но слишком тощая. Ее стоило бы откормить вначале. Кроме того, у нее явно что-то не в порядке со здоровьем. Вы заметили, как долго она сидит в туалете?

Это уже хамство! Я решительно толкнула дверь – все три смеющихся лица повернулись в мою сторону. Стараясь высоко держать голову, я прошагала к своему столику, где меня уже поджидала Ритка. Не успела я сесть, как она горячо прошептала:

– По-моему, я ему понравилась! – Ритка захлебывалась от восторга. – Пока тебя не было, он все время поглядывал в мою сторону. Честное слово!

Я не стала лишать ее иллюзий, надеясь, что мы больше не встретимся с наглой троицей.

Двери кафе распахнулись, и в зал неожиданно ввалился… Сергей. Он глянул по сторонам. Ритка съежилась, позабыв даже о своем блондине, но Сергей вряд ли был способен ее заметить – он был здорово пьян. Официант усадил его за столик в дальнем углу зала, к счастью, спиной к нам. Восполь-

зовавшись этим неожиданным везением, мы быстро расплатились и поспешили смыться от греха подальше.

Глава 4

Должно быть, я видела хорошие сны: утро застало меня бодрой и полной сил. Не открывая глаз, я прислушивалась к щебету птиц и монотонному жужжанию сытых пчел, доносившемуся из распахнутого окна. Не считая этих звуков, в комнате было удивительно тихо.

Я посмотрела на Риткину кровать: так и есть, скомканное одеяло, сбитая подушка, а подруги и след простыл. Помчалась к своему шефу ни свет ни заря.

Опустив ноги на прохладный пол, я нашарила тапочки и прошлепала к окну. Заросли цветущего шиповника распространяли вокруг сладкий аромат. Я потянула носом и блаженно улыбнулась, жмурясь от яркого солнца.

Окна нашей комнаты выходили на соседний участок. Я не сразу поняла, что именно показалось мне странным. Присмотревшись внимательнее, я обнаружила за деревьями большой дом. Могу поклясться, но в этом доме никто не жил. За недолгое время, что я провела в Рене ле Шато, я все же успела отметить, какими аккуратными и ухоженными были дома местных жителей. Все, только не этот.

Но дом странным образом привлекал меня. Настолько, что я не смогла преодолеть желания рассмотреть его поближе. Недолго думая, я натянула сарафан, перелезла через низкий подоконник и оказалась в палисаднике. С трудом про-

дравшись сквозь колючий шиповник, я пробралась вплотную к забору, разделяющему участки, и уставилась на дом.

С более близкого расстояния дом показался мне еще мрачнее. Он был полуразрушен. В таком доме легко представить себе привидения. Более-менее целыми выглядели только мансарда и двухэтажное крыло. Стены с облупившейся штукатуркой поросли мхом, крыша прогнулась. Не лучше выглядел и сад. Он так сильно зарос, что дорожки из желтого камня едва угадывались среди сорняков.

Я так поддалась мрачной атмосфере, окружающей заброшенное здание, что, услышав за спиной легкие шаги, вздрогнула от страха и испуганно обернулась.

На дорожке возле дома стояла хорошенькая девочка лет десяти и с интересом разглядывала меня из-под длинной челки.

– Привет, – улыбнулась я незнакомке.

– Здравствуйте, мадемуазель Тони, – ответила девочка и тоже улыбнулась. У нее был приятный звонкий голосок. – Меня зовут Мари.

– Очень приятно. А откуда ты знаешь мое имя? – спросила я, выбираясь из кустов.

– Мне тетя сказала. Вы с мадемуазель Ритой живете в той комнате со вчерашнего дня, – девочка небрежно махнула рукой в сторону нашего окна, продолжая с любопытством изучать мои исцарапанные ветками ноги. – А зачем вы лазили в кусты?

Вопрос застал меня врасплох. Надо сказать, моя незапланированная экскурсия со стороны выглядела несколько странно. Я не смогла придумать достойной отговорки и сказала правду:

– Меня заинтересовал соседний дом, он выглядит совсем заброшенным.

– Там давно никто не живет, – кивнула девочка.

– А почему?

– Не знаю. Он очень большой и старый. Тетя не разрешает мне туда ходить. А я и не собираюсь. Мне он совсем не нравится.

«Мне тоже», – подумала я, но промолчала. Мне хотелось разузнать еще что-нибудь о таинственном доме, но в эту минуту в нашем окне неожиданно появилась физиономия Ритки. Она нетерпеливо махала руками, изображая ветряную мельницу, что должно было означать ее желание немедленно сообщить мне что-то очень важное.

Я немного помедлила, соображая, прилично ли влезать в свою комнату через окно на глазах хозяйской племянницы, потом в конце концов решилась и, попрощавшись с малышкой Мари, вернулась в дом тем же путем, что и вышла.

– Что у тебя за пожар? – спросила я, недовольная тем, что не успела расспросить Мари как следует. Дом волновал меня в данную минуту куда больше, чем запыхавшаяся Ритка.

– Не ворчи. Моя работа накрылась медным тазом, – выпалила подруга.

– Как это? – От неожиданности я плюхнулась на только что застеленную кровать. – Чухутин тебя выгнал? Вот подлец!

– Нетушки, – довольно хихикнула Ритка. – Он не уволил. Это его уволили, если можно так сказать. Так ему и надо, старому своднику.

– Да объясни ты толком, что случилось? – не выдержала я.

– Все просто, – заявила Ритка, усаживаясь напротив меня. – Чухутин забрался в эту глушь, чтобы прикупить себе домик. Уж не знаю, чем его так прельстила эта старая развалина на горе, только он загорелся как факел. Вот вынь ему и положь старинный замок.

– Представляю, как смотрелась бы эта обезьяна на фоне замка, – не удержалась я.

Ритка согласно кивнула.

– Точно. Замок стоит тут с незапамятных времен и лет пятьдесят никому и задаром не был нужен. О нем тут болтают всякие ужасы.

Я отметила про себя упоминание об ужасах, но перебивать Ритку не стала, решив разузнать все позднее. Она продолжала:

– И, можешь себе представить, аккурат накануне нашего прибытия сюда, когда шеф провел все предварительные переговоры и оставалось только подписать купчую и выложить денежки, нашелся кто-то очень шустрый и… – она выдержала драматичную паузу, – перекупил домишко! Нет, я всегда

говорила, есть справедливость на этом свете!

– Но Чухутин наверняка устроит скандал! – пораженно воскликнула я.

– А он его уже устроил. Я вся краснела и бледнела, когда переводила то, что он кричал владельцу агентства. У нас в институте не преподавали ненормативную лексику! Пришлось говорить от себя, хорошо, что шеф ни в зуб ногой во французском.

– А как восприняло этот случай само агентство?

– Да никак! Сама удивляюсь. Им придется заплатить огромную неустойку, но, видать, тот, кто слямзил замок, в средствах не стеснен. Они, и глазом не моргнув, сразу согласились возместить убытки. А шеф заломил таку-у-ю сумму!

– Ну дела, – покачала я головой. – Что же нам теперь делать?

– Отдыхать, чего же еще?! У нас же есть пятьсот баксов. Кроме этого, Чухутин дал мне деньги на обратный билет и еще две сотни за сегодняшние переговоры. Комната оплачена им же на две недели вперед, и мы вполне можем пожить здесь в свое удовольствие.

События сменяли друг друга так быстро, что я не успевала как следует сориентироваться, но пожить немного в этой сказочно красивой деревушке мне очень хотелось. В конце концов, нам роскошь ни к чему, а с голоду мы умереть не должны. Решено. Остаемся.

Я сообщила Ритке, что согласна с ее предложением, и мы

решили отпраздновать неожиданно свалившуюся на голову свободу во вчерашнем ресторанчике. Тем более что обе еще не завтракали.

Во дворе Габриэла развешивала для просушки белье. Увидев нас, она приветливо махнула рукой.

– А как называется замок, который проворонил Чухутин? – спросила я, подходя к калитке.

– Вилла Тонье.

– Вилла Тонье? Странное название. Мне казалось…

– Мадемуазель! Подождите! Мадемуазель!

Услышав взволнованный голос мадам Габриэлы, мы с Риткой как по команде обернулись. Хозяйка спешила к нам с максимально возможной для ее комплекции скоростью. Ее лицо выглядело таким взволнованным, что мы испуганно переглянулись, решив, что случилось какое-то несчастье. Приблизившись, Габриэла затараторила так быстро, что я не смогла разобрать ни слова.

– Что она говорит? – спросила я Риту.

– Она просит нас ни в коем случае не ходить на виллу Тонье. Говорит, что услышала название виллы и поспешила предупредить.

Странно, но вчерашнее скептическое отношение хозяйки к местным преданиям как-то не вязалось с ее сегодняшним волнением.

– Мы вовсе не собирались туда ходить, – заверила я. – Но что страшного в этой вилле?

– Не спрашивайте, мадемуазель Тони, – замотала головой Габриэла. – Может быть, все это только байки, но послушайтесь моего совета, держитесь от старого замка подальше!

Мы еще раз пообещали, что так и сделаем, но она, кажется, не очень нам поверила.

– Слишком много тайн для такой маленькой деревни, – хмыкнула Ритка, когда мы вышли за ворота.

Я была с ней полностью согласна и рассказала о странном доме, расположенном по соседству.

Позавтракав свежими круассанами, мы, не сговариваясь, решили наведаться в местную церковь, так как это была пока единственная известная нам достопримечательность, если не считать виллы Тонье. Но туда мы поклялись не ходить.

Глава 5

Внешне церквушка выглядела весьма обычно. Очень старое здание, сложенное из камня, с узкими окнами из цветного витража, тонуло в пышной зелени высоких деревьев, ровесников самой церкви. Позади располагалось небольшое местное кладбище.

Мы подошли к центральному входу. Тяжелые резные деревянные двери были гостеприимно распахнуты. Внутри было прохладно, несмотря на большое скопление народа. Как и во всех католических храмах, прихожане размещались на деревянных скамьях, расположенных по обе стороны широкого прохода. Мы сели почти возле самого входа. Я наконец-то взглянула на алтарь и обомлела. Я вдруг ощутила внезапный приступ суеверного страха, отказываясь верить собственным глазам.

Алтарь был поистине великолепен: изысканная лепнина на потолке, мраморные скульптуры, несомненно выполненные очень талантливым мастером, золотые украшения, сияющие в солнечных лучах, проникающих сюда через цветное стекло, и потрясающая живопись. Именно сюжеты этих картин повергли меня в такой шок. Вместо привычных религиозных сцен из Библии я увидела напротив, в самой глубине, искусно выполненное изображение… дьявола. Честно говоря, поначалу я решила, что мне померещилось. Я поморга-

ла и посмотрела по сторонам. Служба шла своим чередом. Глаза всех присутствующих были обращены к алтарю. Голос священника, читающего проповедь, гулко отдавался под высокими сводами.

Неужели они ничего не видят? Я с опаской покосилась на картину. Никуда он не делся, этот дьявол, смотрит словно прямо на меня, на тонких губах насмешливая улыбка. Я, пораженная, не могла отвести взгляд от чересчур реалистичного изображения. В конце концов я убедилась, что это всего лишь картина, совершенно неуместная в таком месте, на мой взгляд, и все-таки – существующая.

Когда я немного пришла в себя, то сделала еще одно открытие: позади фигуры сатаны ясно просматривались более привычные воздушные фигуры ангелов с белоснежными крыльями. Но дальше опять начиналась какая-то чертовщина. На левой и правой сторонах триптиха были изображены какие-то черно-оранжевые ящерицы. Причем в таком количестве, что у меня зарябило в глазах. До меня не сразу дошло, что это саламандры, духи огня. Час от часу не легче: сначала Люцифер, теперь вот саламандры. Да что здесь происходит?! Это же не что иное, как символы каббалистики! Огонь, Воздух… О, вон и Вода, в тех двух больших серебряных чашах, что по обе стороны от дьявола. Сам Люцифер – это, конечно, Земля.

Итак, что мы имеем? Действительно уникальную церковь, мадам Габриэла была права на все сто. Должно быть какое-то

объяснение тому, что в алтаре разместились эти странные изображения. Кто, когда и зачем это сделал? И главное – почему местные жители согласились с таким положением вещей? Они воспринимают это как должное и при этом ни капельки не похожи на сатанистов или сектантов. Во всем остальном служба вполне традиционная.

Я обернулась к Ритке, желая узнать, какое впечатление произвел на нее необычный иконостас, но ей было не до меня. Сомневаюсь, что она вообще что-нибудь видела, так как сидела, уставившись в одну точку возле окна. Проследив за ее взглядом, я обнаружила вчерашнего блондина из кафе вместе с его заносчивым приятелем. К радости моей подруги, сегодня они были без «конвоя» – прекрасная блондинка отсутствовала.

Я вздохнула. Теперь Ритку не волнуют никакие чудеса и говорить ей о чем-либо совершенно бесполезно. Я осторожно принялась рассматривать присутствующих. Это оказалось гораздо более увлекательным, чем можно было подумать.

Габриэла говорила правду: туристов действительно было много. И теперь это не казалось мне таким удивительным. Выделить их в толпе местных жителей было нетрудно. Дело даже не в ярких, легкомысленных нарядах и неизменной фото– и видеоаппаратуре – постоянных спутниках любого уважающего себя путешественника, а в выражении праздного любопытства на лицах.

Местные, одетые скромно и сдержанно, выглядели торжественно и строго. Должна признаться, даже в наших возродившихся в последнее время храмах не часто увидишь такую искреннюю веру. Вот только во что они верят? В бога или…

Я не считаю себя глубоко верующим человеком, и все же было что-то кощунственное в том, что происходило в этой церкви. Мне захотелось побыстрее выйти отсюда на свежий воздух.

Шепнув Ритке, что подожду ее на улице, я пробралась к выходу и только здесь почувствовала себя лучше.

Скоро обнаружилось, что я не единственная, кто покинул службу раньше времени. Возле церковной стены я заметила забавного толстяка лет пятидесяти. На его носу задорно поблескивали круглые очочки, шляпа была лихо сдвинута назад, а сам он увлеченно ковырял пальцем кирпичную кладку. Когда ему удалось отколупнуть кусочек, он едва не подпрыгнул от радости, затем поднес добычу к лицу, тщательно обнюхал и… сунул ее в рот!

Я опешила. Нет, в последнее время мне решительно везет на всякие странности. Только сумасшедших, питающихся штукатуркой, мне не хватало. Я поспешно повернула за угол и едва не налетела на местного жителя.

– Простите, – пробормотала я по-французски и собиралась пройти дальше, но худой старик окликнул меня.

– Вы туристка? – спросил он неожиданно низким для такого тщедушного тела голосом.

– Да.

– Интересуетесь нашей церковью? – Старик прищурился от солнца, отчего выражение его лица стало плутоватым. Я сомневалась, стоит ли вступать в разговоры с незнакомцем, но желание получить хоть какую-то информацию о происхождении чудовищного алтаря оказалось сильнее осторожности, и я решилась.

– Меня действительно поразила ваша церковь. Она показалась мне несколько…

– Дикой? – подсказал старик и довольно засмеялся.

– Скорее необычной. А откуда в ней эти картины?

– Хороший вопрос, – кивнул старик. – Многие приезжают сюда взглянуть на них, но мало кому интересна их история.

– Вы можете мне рассказать?

– Почему бы и нет? Давай присядем вот здесь на лавочке, в тени. У меня до конца службы есть время. Я служу здесь привратником уже много лет и много разного слышал про нашу церковь. Много такого, что туристам знать не положено.

Испугавшись, что старик может передумать рассказывать, я поспешно спросила:

– Кто построил эту церковь?

– Местный кюре, Беранже Сонье, в 1893 году, – охотно пояснил привратник.

– Кюре? – удивленно переспросила я. – Но откуда у него такие деньги? Ведь церковь очень большая, и ее постройка

наверняка обошлась в целое состояние!

– О, мадемуазель, это весьма таинственная история. Вы совершенно правы – большую часть жизни Сонье был беден, как церковная крыса, прошу прощения за каламбур. Но в 1891 году внезапно разбогател, да так, что, помимо церкви, построил себе шикарный дом и многое другое. Он, можно сказать, облагодетельствовал Рене ле Шато: построил водонапорную башню, замостил улицы, а у подножия горы воздвиг башню Магдалины.

– Башню Магдалины?

– Да. Он использовал ее как библиотеку, и его коллекция книг редчайших изданий по сей день считается одной из крупнейших во Франции.

– Удивительно! – воскликнула я. – И все же непонятно, откуда у него такое богатство? Неужели об этом ничего не известно? Может быть, он нашел клад?

– Может, и так, но точно никто не знает.

– Местные жители, наверное, до сих пор чтят его память…

– Вряд ли. Видите ли, мадемуазель, Сонье, после того, как разбогател, очень изменился. Это по его распоряжению в церкви расписывали алтарь каббалистическими символами. И вообще он вел себя довольно странно: заперся на вилле Тонье и последние годы жизни почти не показывался на люди.

Я насторожилась, услышав про виллу Тонье. Странно, что

мне то и дело напоминают о ее существовании. Теперь я знаю, что она принадлежала чудом разбогатевшему кюре с весьма странными представлениями о религии. Интересно, не связано ли было страстное желание Чухутина завладеть этой виллой с какой-либо тайной богатства кюре? Вдруг он не все потратил, а спрятал остатки на своей вилле? И Чухутину об этом стало известно? Но откуда он узнал? И почему именно теперь? Ведь вилла пятьдесят лет была необитаемой. Неужели за столько лет не нашлось желающих отыскать предполагаемые сокровища Сонье?

– Скажите, а как попасть на эту виллу? – спросила я привратника. Тот внимательно посмотрел на меня и покачал головой.

– Попасть туда нетрудно, – помедлив, ответил он, – вилла стоит на горе, и к ней ведет каменная дорога… Вон там, видите?

Я посмотрела в указанном направлении и увидела круто поднимающуюся в гору широкую дорогу из белого камня.

– Послушайтесь моего совета, мадемуазель, – сказал старик, пристально глядя мне в глаза, – не ходите туда.

– Но почему все твердят об одном и том же? Что там, медведи с волками? – возмутилась я.

– Поверьте моему слову, мадемуазель, там может быть кое-кто и пострашнее диких зверей.

Сказав это, привратник поднялся и пошел прочь, даже не попрощавшись. Мне показалось, что мой интерес к таин-

ственной вилле огорчил его.

Я поднялась следом и медленно побрела по дорожке по направлению к кладбищу. Оно было очень маленьким, уютным, с обилием аккуратно разбитых клумб и красивых старинных надгробий.

Залюбовавшись цветами, я не заметила, как забралась довольно далеко. «Ритка вот-вот выйдет и, не обнаружив меня на месте, поднимет панику», – подумала я и решила, что пора выбираться. Оглядываясь в поисках обратной дороги, я заметила необычный памятник, который возвышался огромной глыбой из черного мрамора над остальными надгробиями.

Мне стало любопытно, я подошла поближе и с удивлением прочла надпись:

«БЕРАНЖЕ СОНЬЕ. 1852–1893».

Мне вдруг стало холодно, словно подул неожиданный порыв ледяного ветра. Я поежилась, отступила на шаг и едва не растянулась на земле, споткнувшись о соседний надгробный камень. С трудом удержавшись на ногах, я обернулась и обомлела: на сером, потрескавшемся от времени камне лежали свежие розы. Сами по себе розы были вполне обычными, если не считать того, что они были… голубыми. Да-да, именно голубыми, как колокольчики. Решив, что вижу искусственные цветы, я потрогала их. Пальцы ощутили шелковистую прохладу свежего живого растения.

Покачав головой от удивления, я захотела узнать: в па-

мять о ком выращены такие удивительные цветы, но так и не смогла обнаружить надпись – чья-то варварская рука безжалостно уничтожила ее.

Глава 6

Пока я изучала безымянное надгробие, чья-то рука легко коснулась моего плеча. Я громко взвизгнула и резко отпрыгнула в сторону.

– Не ори, Тонька, не позорься, умоляю! – прошипел над ухом знакомый Риткин голос.

– Предупреждать надо, – проворчала я, испытывая смущение за свой неуместный испуг.

– Ладно, в следующий раз буду громко петь песни, – пообещала подруга. – Я продрогла в этом чертовом храме, и у меня поэтому холодные пальцы. Извини, что напугала, – проговорила она по-прежнему шепотом. Удивившись, я обернулась и немного поодаль увидела двух наших старых знакомых.

– Ты кого притащила, убогая? – ахнула я.

– Дура. Для тебя же стараюсь, и вот она благодарность! – Ритка обиженно надула губы. – Парни – класс. Пойдем познакомлю. Обещаю – не пожалеешь.

Не обращая внимания на мое активное сопротивление, Ритка схватила меня за руку и поволокла за собой. Заметив наше приближение, парни оживились. Точнее, оживился блондин. Второй смотрел на меня довольно равнодушно.

– Вот! – торжественно объявила Ритка. – Познакомьтесь: это моя подруга, Антонина.

– Очень приятно, я – Гарик, – представился блондин. – У вас очень редкое имя.

– Спасибо, – промямлила я, искоса поглядывая в сторону брюнета. Он не изъявил желания представиться, разглядывал меня в упор, точно некий любопытный экспонат. Под его холодным, оценивающим взглядом я почувствовала себя жалкой и неуклюжей в своем простом сарафане, из которого торчали худющие руки и ноги.

Гарик, заметив, что наступила неловкая пауза, поспешил на выручку:

– Позвольте представить вам моего друга: Артур, не король, но близко к этому, – с шутливой галантностью поклонился он в сторону приятеля. Тот шутку не оценил и, так и не сказав ни слова, слегка кивнул.

«Так вот он какой, Артур, который счел, что я слишком худа, чтобы казаться привлекательной», – неприязненно подумала я, исподтишка разглядывая обидчика. Что ж, надо признать, сам он был довольно красив, если не считать едва заметного выражения брезгливости на смуглом лице. Такие нравятся женщинам. От него за версту веет властностью и силой.

– Ты представляешь, Тоня, – щебетала Ритка, – Артур и Гарик тоже из России, из Петербурга. Они сделали огромное состояние на компьютерных сайтах в Интернете и приехали сюда, чтобы купить недвижимость!

Я прекрасно поняла, что она имела в виду. Если перевести

это на понятный язык, ее заявление означало: внимание, подруга, этот парень страшно богат, брось свои фокусы и будь с ним повежливее.

Я осталась глуха к ее предостережению и не выразила никакой особой радости. Артур, не услышав привычного его слуху восторженного визга, посмотрел на меня внимательнее. Я отвернулась, с тоской ожидая, когда Ритке надоест кокетничать и мы сможем отправиться домой. Однако она только вошла во вкус.

– Ну что, девчонки, какие планы на вечер?

– Совершенно никаких! – радостно заверила Ритка.

– Тогда, может, для начала покатаемся? Посмотрим окрестности, а потом закатимся в ресторан. Идет?

Меня так и подмывало спросить, как посмотрит на такой распорядок дня их вчерашняя спутница, но я благоразумно прикусила язык и вежливо отказалась. Ритка, опоздавшая всего на секунду, смерила меня таким взглядом, что я всерьез испугалась за свою безопасность.

Убить прямо на месте она меня не успела, так как неожиданно раздался голос Артура.

– Вы любите старинные замки? – спросил он, обращаясь почему-то ко мне.

– Разумеется. Но, признаюсь, настоящих никогда не видела.

– Хотите посмотреть?

– Что вы имеете в виду? Здесь поблизости есть какой-то

музей?

– Да нет. В некотором роде это мой будущий дом. Я купил его только вчера и еще не рассмотрел как следует. Домом занимался мой агент. Если вы не против, можем отправиться прямо сейчас. Это недалеко.

– Вы купили замок? – уточнила я.

– Ну, не совсем. Для замка он все-таки маловат. И называется иначе.

– Как? – в один голос воскликнули мы с Риткой, уже догадываясь, какой ответ нам предстоит услышать.

– Вилла Тонье, – ответил Артур.

Если он хотел увидеть на моем лице удивленное выражение, он этого добился. Ритка открыла рот, а потом неожиданно расхохоталась. Гарик и Артур изумленно наблюдали за ее конвульсиями.

Немного успокоившись, Ритка объяснила, что Артур увел замок прямо из-под носа ее шефа, который едва не получил инфаркт от расстройства.

– Почему вы выбрали именно этот дом? – спросила я.

– Странный вопрос, – пожал плечами Артур. – Просто он мне понравился.

– Артур с детства бредил всякими замками. Книги Вальтера Скотта зачитывал до дыр, можете мне поверить. Вот и оторвался наконец. А о твоем шефе мы понятия не имели, честно. Артур запал на легенду, которую ему разболтал агент.

– Что за легенда? – вскинулась я.

– Да ерунда, – отмахнулся Гарик. – Обычные байки, чтобы набить цену.

– А все-таки? – Я не собиралась отступать.

– Они говорят, что в замке водились вампиры или что-то вроде этого, – со смехом сообщил он.

Я почему-то не разделяла его веселья…

– Так как насчет экскурсии? – напомнил Артур.

– Мы с удовольствием! – ответила Ритка за двоих. Правильно. Какие могут быть вампиры, когда тут такие кадры наклевываются?! У меня было другое мнение на этот счет, и я попыталась напомнить об этом подруге.

– Мы же обещали… – заикнулась было я, но Ритка больно лягнула меня по лодыжке. Она, наивная, полагала, что сделала это незаметно. Но брови Гарика поползли вверх.

– Что за дела? О каком обещании она говорит? – протянул он разочарованно. – Признавайтесь, девчонки.

– Да так, глупости. Не обращайте внимания. Антонина очень впечатлительная, ей всюду мерещатся привидения, – затараторила Ритка. – Мы с удовольствием посмотрим ваше приобретение. Ну, где ваш экипаж?

Я не верила своим глазам. Ритка как ни в чем не бывало пристроилась рядом с Гариком и бодро зашагала вперед. Мне ничего другого не оставалось, кроме как плестись следом в обществе Артура, который снова погрузился в молчание.

Глава 7

Чем ближе мы подъезжали к вилле Тонье, тем сильнее меня охватывало беспокойство. На душе было тоскливо и муторно. Не понимаю, откуда взялось это чувство.

У тебя просто разыгралось воображение после всех этих баек, убеждала я себя. Ты сидишь в шикарной машине, в обществе потрясающих мужчин, за окном – мирный сельский пейзаж. Я посмотрела в окно. В самом деле, ровные зеленые склоны, покрытые сочной травой, и цветущая дикая вишня, освещенная ярким солнцем, казались сказочно, неестественно прекрасными. Если бы я не видела это собственными глазами, то не поверила бы, что может существовать такая красота. Но неприятное ощущение надвигающейся катастрофы не проходило.

– Мы почти у цели, – весело сообщил Гарик, когда машина свернула на густо обсаженную вековыми деревьями подъездную аллею. Гигантские кроны давали такую густую тень, что, несмотря на солнечный день, здесь было темно, почти как ночью.

Наконец автомобиль остановился возле массивных чугунных ворот, но, кроме разросшихся кустов, за ними не было видно ничего интересного. Гарик ловко выскочил из машины, подошел к воротам и потянул одну створку на себя. Она с громким скрипом подалась, ворота оказались не запертыми.

Я почувствовала, как у меня перехватило дыхание, когда машина медленно тронулась вперед.

Всю дорогу я пыталась представить себе, что именно увижу, но действительность превзошла мои ожидания. Когда густые заросли орешника расступились, моим глазам предстал самый настоящий замок. Трудно было поверить, что он был построен всего лишь в прошлом веке. Не знаю, кто назвал это сооружение виллой, это был именно замок. Вообще-то дом был не таким уж большим, всего лишь двухэтажным, если не считать нескольких надстроек, прилепившихся к огромной покатой крыше.

Мы выбрались из машины, и я наконец смогла как следует рассмотреть здание. В самом центре и по бокам возвышались три огромные башни с зубчатым верхом, напомнившие мне шахматную фигуру, кажется, она называется ладья. Два ряда огромных окон и крытая галерея вдоль второго этажа соединяли башни между собой. Стены из серого камня кое-где потрескались и облупились, но сильно разросшийся дикий хмель плотно опутывал их, скрадывая недостатки. Окна первого этажа были почти неразличимы за кустами жасмина, усыпанного белыми, благоухающими, необыкновенно крупными цветами.

– Как красиво! – тихо воскликнула я, не в силах скрыть восхищения, но Артур, стоявший достаточно близко, расслышал.

– Благодарю, – произнес он. Прохладная интонация на-

прочь лишила его слова даже намека на тепло.

Я сжалась, как улитка, получившая укол иголкой. Все ясно, он, видимо, считает, что я не имею никакого права восхищаться его домом. А поблагодарил просто из вежливости.

Я упрямо сжала губы. Ну и черт с тобой! Ни за что не буду расстраиваться!

Мы подошли к центральному входу. Артур передал Гарику ключ, и тот принялся открывать тяжелые дубовые двери. Ритка пританцовывала на месте от нетерпения, то и дело заглядывая ему через плечо. Гарик воспринимал это стоически, а Артур наблюдал за обоими с неизменной насмешливой улыбкой.

– Ну что, не открывается? – спросила Ритка, хотя и так было ясно, что замок заело.

– Артур, тут что-то не так. Может, сам попробуешь? – обернулся Гарик к другу.

Я ожидала, что Артур не захочет пачкать рук, так как давно поняла, что Гарик в их дуэте является чем-то средним между компаньоном и мальчиком на побегушках. Но хозяин зáмка молча шагнул вперед и попытался справиться с капризным замком. Его попытки были также тщетны. У меня даже появилась надежда, что наша сегодняшняя экскурсия закончится, так и не начавшись.

Тем временем Артур вытащил ключ и стал внимательно рассматривать замочную скважину.

– Странно, – произнес он с удивлением. – В прошлый раз

все прошло как по маслу… Смотри, Гарик, похоже, кто-то ковырялся в замке чем-то вроде отмычки. Видишь здесь эти царапины?

Гарик, присмотревшись повнимательнее, согласно кивнул.

– Что будем делать? Может, сгонять за агентом? Пусть сам возится, если не смог уследить.

– Попробуем в последний раз. Если не выйдет, тогда уж позовем агента. Извините, девочки, маленькие технические неполадки, – проговорил Артур, обращаясь к нам, и даже слегка улыбнулся.

Я услышала слабый щелчок и поняла, что моим надеждам не суждено было сбыться. Гарик, весьма довольный собой, уже распахнул перед нами дверь.

– Прошу, дамы и господа. Представление начинается.

Переступая порог этого дома, я подумала, что делаю величайшую ошибку в своей жизни.

Поскольку центральный вход располагался в башне, то холл выглядел, мягко говоря, мрачновато. В нем царили холод и сумрак, хотя снаружи было жарко и светло. Дневной свет не проникал сюда – в холле не было ни единого окна. Гарик щелкнул выключателем, зажегся свет, но его было явно недостаточно, чтобы осветить все темные углы. Холл напомнил мне центральный вокзал: такой же огромный и «уютный». В нос ударил запах плесени и сырости. Ну еще бы, ведь здесь никто не жил почти полвека. Мне не хотелось ду-

мать, почему прежние владельцы покинули это в общем-то престижное жилище. Я почувствовала легкий озноб – то ли от холода, то ли от жутковатой атмосферы замка.

Прямо напротив входа начиналась широкая лестница с выщербленными каменными ступеньками. Когда-то ее наверняка покрывал мягкий ковер, но сейчас перед нами был лишь голый камень.

Мы невольно держались поближе друг к другу. Даже мужчинам передалась неприятная атмосфера.

Осмотр дома занял у нас больше часа, и все это время у меня было такое чувство, что кто-то невидимый, возможно, следит за каждым нашим движением. Ощущение было настолько сильным, что я то и дело оглядывалась.

Комнаты сменяли друг друга, большие и маленькие, парадные и явно служебного характера, так что я в конце концов сбилась со счета. Когда-то дорогие, шелковые обои отстали от стен и потемнели. Вся мебель была покрыта чехлами – столы, стулья, разнокалиберные шкафы и диваны; зачехлены были даже картины.

Мы оказались в одной из комнат: судя по обстановке – это была столовая. Четыре огромных окна вдоль стены пропускали бы достаточно света, если бы не толстый слой пыли и грязи.

Ритка по-хозяйски подошла к окну и не без труда распахнула створки. В комнате стало намного светлее.

– Ого, смотрите-ка, какие картины! – воскликнул Гарик. –

В прошлый раз я их не заметил.

Все посмотрели на противоположную от окон стену. Там в самом деле висели рядом два старинных полотна. Чехлов на них не было, точнее, они валялись на пыльном паркетном полу под картинами.

Я подошла поближе.

– Похоже, очень старые, – раздался за спиной задумчивый голос Артура.

– Да. Вот эта, например, была написана еще в четырнадцатом веке, – заметила я, не оборачиваясь.

– Ты так хорошо разбираешься в живописи? – Это открытие как будто удивило его.

– Что тут странного? – пожала я плечами. – Я – историк, поэтому разбираюсь не только в живописи, но и в мебели, архитектуре и многом другом.

– Извини, я не хотел тебя обидеть. Просто мне показалось, что ты еще школьница.

Я поняла, что он снова намекает на мое тщедушное телосложение, и, презрительно фыркнув, отодвинулась. Картина, о которой я говорила, представляла собой портрет пожилой женщины. Ее строгое, аскетичное лицо выдавало фанатичную религиозность, о том же говорило и совершенно закрытое платье, лишенное даже намека на украшения. Маленькие, глубоко посаженные глаза смотрели жестко и властно.

– Ну, чего ты там застряла? – подскочила ко мне Рита. – Дались тебе эти портреты. Один другого краше. Прямо Баба

Яга и Кощей Бессмертный. Пойдем скорее.

– Подожди, – отмахнулась я, склонившись к тяжелой золоченой раме и пытаясь разобрать подпись под портретом женщины. Ритка, поняв, что без этого я не сдвинусь с места, сочла за лучшее помочь мне и тоже уставилась на полустертые буквы.

– Все ясно, – заявила она через минуту, – эту милую тетушку-людоедку звали Ида де Бланшфор. Имя красивое, а личико – дрянь. Ну, теперь ты готова? Неудобно заставлять мальчиков ждать.

Я с неохотой оторвалась от заинтересовавших меня картин и двинулась вслед за Ритой к дверям.

Глава 8

Оказалось, мальчики нас ждать не захотели – их голоса раздавались где-то далеко впереди.

Выйдя из столовой, мы оказались в узком коридоре с несколькими поворотами. В самом конце его я увидела круглое окно с разноцветными стеклами. Часть стекол была заменена на обычные, прозрачные. Должно быть, прежние разбились, а хозяева поленились искать цветные. Света сквозь окно проникало немного, и даже днем в коридоре было темно.

Я все еще размышляла о двух портретах. Имя мужчины я, к сожалению, прочесть не успела. Единственное, что бросалось в глаза – по времени написания картины разделяет по меньшей мере лет пятьсот. То есть портрет мужчины написан гораздо позднее. Кто эти люди? И почему картины повесили рядом? Логично предположить, что они приходятся друг другу какой-то родней. Почему бы и нет?

Помимо всего прочего, мне не давали покоя свежие царапины на замке́. Хозяин, по-видимому, не придал значения этому факту. Наверняка замки все равно будут менять. Но ведь кто-то явно пытался проникнуть в дом. Только ли пытался? Кто-то ведь сбросил чехлы? Ни Гарик, ни Артур этого не делали, тогда кто же? И зачем? Хотели украсть картины? Они, безусловно, ценные, особенно – портрет старухи,

но если их собирались украсть, то почему оставили висеть на месте?

Все эти многочисленные вопросы без ответов носились в моей голове до тех пор, пока Ритка не вернула меня в реальность довольно бесцеремонным способом – просто пихнула локтем. Я очнулась и обнаружила, что мы стоим на пороге очередной комнаты. Это определенно была женская спальня. Здесь на мебели не было чехлов, и, несмотря на толстый слой пыли, мы смогли убедиться, что комната обставлена с невиданной роскошью, однозначно свидетельствовавшей в пользу того, что хозяйкой комнаты была дама.

– Шикарная красотка здесь проживала, – убежденно заявила Рита, рассматривая высокую резную кровать под бархатным балдахином.

– Почему именно красотка? – не поняла я.

– А ты как думала? Станет мужик вбухивать такие бабки во всю эту роскошь ради какой-нибудь уродины? Точно тебе говорю – она была красавицей.

Говоря это, Ритка пересекла комнату, ловко обогнув изящное трюмо с дорогим, похоже венецианским, стеклом, подошла к резному шкафчику и распахнула дверцы. Аромат жасмина наполнил комнату, его почувствовала даже я, хотя стояла довольно далеко, а Ритка так даже чихнула и принялась отчаянно тереть нос.

– Ты глянь, какие шмотки! – восторженно завопила Ритка, вытягивая из аккуратной стопки тончайшую ночную со-

рочку из прозрачного материала, вышитую бисером и мелким жемчугом.

– Положи на место, – строго сказала я. – Тебя разве мама не учила, что рыться в чужих вещах неприлично?

– Подумаешь, – фыркнула Ритка, бросая скомканную вещь обратно.

От сильного запаха жасмина у меня закружилась голова, и я подошла к окну, чтобы впустить в комнату немного свежего воздуха. Рассохшуюся раму прочно заклинило. Я толкнула посильнее, окно распахнулось и выскользнуло из моих рук. Потеряв опору, я почувствовала, как пол выскальзывает у меня из-под ног. Я услышала звон разбившегося далеко внизу стекла, испуганный вопль Ритки и судорожно вцепилась в каменный наличник. Подскочившая Ритка успела ухватить меня за подол сарафана и втянула обратно в комнату.

– Ты что, сдурела? Чуть не вывалилась! – испуганно заикаясь, выговаривала мне Ритка.

– Да все в порядке. Я же цела…

– Цела! – передразнила она, стараясь скрыть за притворной злостью свое волнение. – Без меня ты как слепой котенок – того и гляди вляпаешься в какое-нибудь дерьмо. Горе ты мое!

От страха я так сильно сжала пальцы, что только сейчас смогла разжать руку и с удивлением уставилась на свою ладонь.

– Ой, а это откуда? – спросила Ритка, разглядывая изящный золотой медальон с портретом юной светловолосой девушки.

Я сама понятия не имела, каким образом он оказался в моей руке. Должно быть, когда я уцепилась за карниз, вместе с каменной крошкой случайно ухватила и эту вещицу. Но каким образом она оказалась за окном?

– Похоже, золотой, – с уважением констатировала Ритка, я поспешила отобрать у нее медальон, который она уже пыталась попробовать на зуб.

– Ты чего? Я же только посмотреть, – заныла подруга.

– Тащишь в рот всякую гадость, – прошипела я. – Он же грязный. Разболится живот, где я тебе врача найду? Здесь тебе не Россия.

– Кто кричал? – громко раздалось с порога.

Мы обернулись. В дверях стояли Гарик и Артур.

– Да вот Антонина полезла открывать окно и чуть не кувыркнулась вниз. Еле поймала, – с готовностью пояснила Ритка.

– Ты серьезно? – забеспокоился Гарик и с тревогой посмотрел в мою сторону.

– Куда уж серьезнее. До сих пор сердце колотится как сумасшедшее!

Артур тем временем подошел к распахнутому окну и внимательно осмотрел раму.

– Все ясно. Дерево отсырело, и петли разъела ржавчина.

Должно быть, Тоня надавила посильнее и окно просто отвалилось. Вам надо быть осторожнее.

– Зато она нашла классный медальончик, – похвасталась Ритка. – Он, конечно, принадлежит тебе, Артур, но если бы не Тоня, ты его в жизни бы не отыскал!

Я протянула хозяину замка медальон. Он с интересом повертел его в руках.

– Любопытная вещица. Он вроде бы двухсторонний. Никогда прежде не видел ничего подобного.

Я не поняла, что он имеет в виду, и подошла поближе. На обратной стороне медальона оказался точно такой же портрет девушки. Странная прихоть – рисовать портрет с двух сторон. Ничего подобного мне раньше встречать не приходилось.

– Ну что же, – неожиданно сказал Артур, – находка должна принадлежать тому, кто ее обнаружил. Возьми. – Он протянул мне медальон на раскрытой ладони. – На память об этом замке и… о Франции.

Удивленная, я нерешительно посмотрела на Ритку. Та энергично закивала.

– Спасибо, – искренне сказала я, принимая подарок. Артур небрежно повел плечом, мол, какие пустяки.

Из-за неприятности с окном экскурсию по замку на сегодняшний день решили прервать. Тем более что от нескольких дверей на первом этаже не оказалось ключа. Мы сели в машину и отправились в деревню.

Машину на этот раз вел Гарик, а Артур ни с того ни с сего вдруг принялся расспрашивать меня о моей профессии. Я отвечала, не особенно вдаваясь в подробности, зато Ритка разразилась панегириком в мою честь. Ее послушать, так получалось, я жутко одаренная личность, что на самом деле весьма далеко от истины.

– Ты удивительно талантливая девушка, – сделал вывод Артур, внимательно выслушав Ритку.

– О да, – кивнула я, криво усмехнувшись. – Бог дал мне много чего. Вот только забыл приложить инструкцию, как с помощью всего этого заработать большие деньги.

– Ты мечтаешь о больших деньгах? – спросил Артур, и в его голосе явно прозвучали разочарованные нотки.

Ритка, почуяв подвох, разом примолкла.

– А что в этом плохого? – спросила я. – Деньги дают многое. Понимаю, что тебя наверняка коробит, когда ты слышишь от девушки подобные заявления, но могу тебя успокоить. Я имела в виду совсем не то, о чем ты подумал.

Он вопросительно поднял брови, и я пояснила:

– Мне не нужны чужие деньги. Я хочу заработать их сама. Такая уж у меня точка зрения. Дороже всего мне свобода. А пользуясь чужим богатством, этого не видать, как своих ушей.

Артур ничего не ответил и молчал всю оставшуюся дорогу.

Глава 9

С утра пораньше Ритка умчалась за свежими булочками к завтраку. Мы решили сегодня перекусить в комнате, так как на обед нас пригласили Артур с Гариком.

Я посмотрела на свой сарафан: вечером выяснилось, что Рита, втаскивая меня в комнату, основательно порвала его. Если я буду продолжать в том же духе, то, по моим подсчетам, оставшуюся неделю придется проходить голой – увы, мой гардероб сильно ограничен.

Тяжело вздохнув, я влезла в любимые джинсы и короткий топик с открытыми плечами.

На тумбочке возле моей кровати поблескивал медальон. Моя рука сама собой потянулась к украшению. Девушка на портрете получилась как живая. Художник миниатюры виртуозно изобразил выражение ее изумрудно-зеленых глаз – загадочное и немного печальное. Ее длинные волосы того же редкого оттенка, что и мои, красивыми волнами падали на обнаженные хрупкие плечи. Бирюзовое платье из плотного тяжелого муара облегало тонкий стан, переходя в пышные складки широкой юбки. Второй портрет до мельчайших деталей повторял первый.

От неосторожного движения что-то щелкнуло. Я испугалась, что сломала украшение, но оказалось – медальон раскрылся на две половинки и внутри обнаружился крошечный

металлический ключик, со звоном упавший на пол.

Я подобрала его, изумленно повертела в руках, разглядывая со всех сторон, и на одной стороне обнаружила две переплетенные затейливой вязью буквы: PS. Похоже на то, как в письмах обозначают постскриптум. Любопытство мое разгорелось с новой силой: что это за буквы? Инициалы? Очень может быть. А если нет, то что они обозначают? Я с нетерпением поджидала возвращения Ритки, чтобы поделиться своим открытием, но она вернулась злая как сто чертей.

– Что стряслось? – испугалась я, увидев выражение ее лица.

– Да ну его в баню, – махнула она рукой.

– Кого?

– Чухутина, – вздохнула Ритка.

– Он разве все еще здесь?

– Ага. Только что возле дома меня подловил его человек и велел немедленно явиться.

– Вот те раз.

– Вот те два. Ну ладно, я пошла. Надеюсь, это не на весь день и на обед я как-нибудь успею. Иначе… Эх, не везет так не везет.

Она еще раз вздохнула, взяла сумочку и вышла.

Вернулась Ритка только после двух, за полчаса до назначенного времени. Влетела разгоряченная и злая, повыбрасывала вещи из чемодана, смыла и снова нанесла макияж. Перемерила кучу шмоток, пока наконец не сочла себя доста-

точно привлекательной, чтобы явиться пред очи своего вожделенного блондина.

Я безуспешно пыталась втолковать ей про свое открытие, но Ритка была невменяемой и, по-моему, ничего не слышала из моего рассказа.

О своей работе она сообщила только то, что весь день провела в библиотеке вместе с Чухутиным и еще каким-то незнакомым типом, похожим на еврея. У Чухутина взыграла новая страсть: к старинным фолиантам.

– Он что, заставит тебя переводить эти книги? – ужаснулась я.

– Да нет, слава богу, у него есть свой переводчик, тот самый еврей. Тем более книги на латыни.

– На латыни? Он что, чокнулся?

– Наверное. Заставил меня разыскать все эти тома, а потом они с евреем уволокли их в гостиницу. Слушай, одолжи мне свои босоножки? – без перехода выпалила она. – Мои к этому платью не подходят.

– Бери, если надо, – согласилась я, – но ногу натрешь: у тебя же тридцать седьмой, а они маломерки.

– Как-нибудь выдержу, – легкомысленно рассмеялась подруга. – Красота требует жертв! Зато смотри – тютелька в тютельку.

Ритка крутнулась перед зеркалом на каблуках, от чего пышная салатовая юбка надулась колоколом.

– А ты что не переодеваешься? – опомнилась она, увидев

мое отражение в зеркале.

– Мою «красоту» не спасут никакие жертвоприношения, – хмыкнула я. – Так что лучше оставить все как есть.

Ритка набрала в грудь побольше воздуха, но от пространной проповеди и процедуры переодевания меня избавил автомобильный гудок, донесшийся от ворот.

– О господи, они уже здесь! – всполошилась Ритка.

Я влезла в ее туфли, которые были мне великоваты, и поковыляла во двор.

Обедали мы в маленьком шикарном ресторанчике на набережной. Отличная кухня и великолепное вино не могли не произвести впечатления. Ритка так вообще взирала на Артура почти с благоговением. Не то чтобы она такая уж алчная или легкомысленная. Ничего подобного. Я, как никто другой, знаю, сколько ей приходится вкалывать, чтобы хватало на жизнь. Просто от неожиданной роскоши у нее немного закружилась голова, а может быть, она единственный раз в жизни решила забыть об осторожности и просто наслаждаться.

Мой рассказ об обнаруженном в медальоне ключе надолго стал главной темой для беседы. Мы наперебой гадали, к какому замку он подойдет, но так ничего конкретного и не придумали.

В самом конце обеда Артур достал из внутреннего кармана маленький плоский футляр и протянул мне.

– Что это?

– Да что ты спрашиваешь! – сгорая от нетерпения, воскликнула Ритка. – Открой и посмотри.

Внутри футляра оказалась тонкая золотая цепочка.

– Чтобы ты не потеряла свой медальон, – пояснил Артур.

Я не знала, что ответить. Его поступок застал меня врасплох. Но отказаться я не решилась. Послушно продев цепочку сквозь колечко на медальоне, я надела его.

После обеда мы снова отправились в замок, чтобы продолжить вчерашнюю экскурсию.

Подойдя ко входу, я застыла пораженная. Еще вчера здесь было пустынно и тихо, а сегодня сновали десятки рабочих. Одни расчищали двор, другие уже приступали к ремонту внутренних помещений.

– Оперативно, – присвистнула Ритка.

– Что ты хочешь, – согласно кивнул Гарик с тайной гордостью за друга. – Артур – человек дела. Купил, отремонтировал и живи!

Со вчерашнего дня необследованными остались две двери на первом этаже и чердак. При ближайшем рассмотрении оказалось, что одна из дверей не просто заперта на ключ, но и заварена свинцом. Пришлось приглашать слесаря. Благо мастеров вокруг было в избытке.

Слесарь, пожилой мужчина в заляпанной краской робе, осмотрел дверь и принялся орудовать инструментами. Гарик, переговорив с ним, доложил, что работы не меньше чем

на час, и предложил пока обследовать вторую дверь. Ключ на этот раз имелся в наличии, и хорошо смазанный замок открылся без труда.

Мы оказались в саду. Но, о боже, что это был за сад!

Земля здесь была буквально устлана розами. Они карабкались по стенам, свисали с балконов, густо стелились по земле – розовые, красные, желтые и почти черные, цвета запекшейся крови. Прогретый солнцем воздух казался тяжелым от их аромата. Сотни пчел, опьяневших от нектара, жужжали вокруг кустов.

– С ума сойти! – всплеснула руками Ритка. – Никогда не видела столько роз. Что это за сорт? – Она склонилась к пышному пунцовому цветку и тут же отдернула руку, заметив на лепестке пчелу.

– Вряд ли здесь остались какие-то сорта, – ответил Артур. – Розы, предоставленные сами себе, полностью одичали.

Мы прошли немного вперед по узкой тропинке, пересекавшей сад роз, чтобы полюбоваться видом, открывающимся с высокой стены. Эта часть дома выходила на отвесную скалу.

Обилие пчел делало эту задачу не столь легко выполнимой, как могло показаться на первый взгляд. Я молилась про себя, чтобы им не пришло в голову оторваться от угощения. Но все обошлось.

Красивый вид недолго привлекал мое внимание – в глубине сада я заметила нечто, заставившее мое сердце вновь

сжаться от недоброго предчувствия: среди розовых зарослей я увидела яркое голубое пятно. Оставив остальных любоваться окрестностями, я, позабыв даже о пчелах, подошла поближе, но только для того, чтобы убедиться – передо мной те самые голубые розы, которые я видела на безымянном надгробии.

Сделав это неприятное открытие, я, ни слова не говоря, вернулась к друзьям. Настроение было испорчено, хотя я не смогла бы объяснить, почему меня так пугают эти голубые цветы.

Глава 10

Вернувшись в дом, мы отыскали слесаря, который сообщил, что закончил работу. Получив разрешение хозяина, он потянул ручку тяжелой сводчатой двери на себя. Неожиданно обе створки распахнулись с такой силой, словно кто-то толкнул их изнутри. От полученного удара слесарь отлетел на несколько шагов и растянулся на полу. Судя по ухмылке Ритки, слова, которые он при этом произнес, вряд ли печатают в учебниках по французскому языку. Артур подошел к рабочему, помог ему подняться и протянул несколько купюр. Полученная сумма явно произвела впечатление. Мастер перестал возмущаться, взял деньги и пошел на свое рабочее место, потирая ушибленный лоб и неодобрительно качая головой.

Тщательно запертое помещение оказалось домашней часовней. Но это обнаружилось не сразу, так как свежий поток воздуха, ворвавшись внутрь, поднял такую тучу пыли, что она на какое-то время заволокла все вокруг.

Когда пыль улеглась, мы удивленно застыли на пороге. Если во всем замке царил относительный порядок, то здесь все было перевернуто вверх дном, словно тут порезвилась парочка взбесившихся носорогов. Тяжеленные дубовые скамьи были разбросаны как попало, решетки на окнах погнуты, словно в них метали пушечные ядра, деревянная обшив-

ка на стенах местами отодрана «с мясом».

– Хотел бы я знать, что за Мамаево побоище здесь произошло, – изумленно протянул Гарик. – Как тебе это нравится? – спросил он Артура.

Тот только покачал головой, сосредоточенно хмурясь.

– Просто безобразие! – поддержала блондина Рита. – Вам должны были сообщить, что помещение находится в таком непотребном виде.

– Она права, – кивнул Гарик. – Может, предъявить им иск, пока не поздно?

– Не стоит, – отказался Артур. – Все не так страшно и поддается реставрации. Главное, что алтарь уцелел. Он здесь, по-моему, представляет наибольшую ценность. Как вы считаете, Тоня?

Я считала, что это какой-то кошмар и самое лучшее, что мы можем предпринять, – это как можно скорее унести отсюда ноги. Такая романтика мне не нужна. Тут пахнет явной чертовщиной.

Вслух я этого, разумеется, не сказала, чтобы меня не сочли трусихой и паникершей, а просто сделала вид, что изучаю алтарный триптих. Не надо мне было этого делать. То, что я увидела, отнюдь не прибавило мне уверенности. Триптих в точности повторял сюжет из деревенской церкви. Люцифер, саламандры и так далее. Даже кубки были точно такими же, хотя вода в них давно высохла.

Осмотрев алтарь, я обратила внимание на надписи на ко-

лоннах, расположенных между окнами, но прочесть их мне не довелось. Рита обнаружила слева от алтаря еще одну дверь и громогласно оповестила об этом присутствующих.

– Тут какой-то подвал, – доложила она. – Вниз ведут ступеньки, но ничегошеньки не видно. И холодно…

– Я принесу фонарь, – вызвался Гарик и исчез за дверью, прежде чем я успела его остановить. Что-то подсказывало мне: спускаться в подвал – или что там находится – не стоит…

Гарик вернулся с фонарем, и мы гурьбой направились к черному дверному проему.

Я могла бы догадаться, что поблизости от часовни, да еще под землей, может оказаться только склеп. Друг за другом, стараясь не отставать, мы спустились по выщербленным ступенькам в каменный мешок. Стены, богато отделанные полированным черным мрамором, многократно отражали свет фонаря, делая и без того мрачную обстановку совсем уж зловещей.

– Не мог принести фонарик помощнее? Темно же, – проворчала Ритка.

– Я спешил и взял то, что попало под руку, – начал оправдываться Гарик. Его голос из-за необычной акустики звучал непривычно, как будто доносился издалека.

Света было явно недостаточно. Большая часть помещения тонула во мраке. Я поежилась. Скорее бы обратно. Но остальные не спешили обратно. Все та же Ритка принялась

считать гробницы. Насчитала четыре. Но и этого ей показалось мало, после урока математики она принялась за чтение, с трудом разбирая надписи на мраморных крышках. Гарик помогал ей в меру своих способностей.

Судя по датам, здесь покоится первая хозяйка замка и две ее дочери, умершие совсем молодыми, четырнадцати и пятнадцати лет от роду. Надписи были трогательными, и мне стало неловко, что мы вторгаемся в чужой мир со своим праздным любопытством.

Ритка добралась до четвертой гробницы. Она казалась больше остальных и была выполнена из неизвестного мне материала.

– Ой, Тоня, смотри, как интересно! – воскликнула Рита. – На этой гробнице нет совершенно никаких надписей. Какой-то законспирированный покойник.

Я инстинктивно поспешила на зов, запуталась в Риткиных «лыжах» и со всего маху шлепнулась на каменную крышку.

Все трое разом окружили меня, Артур помог подняться, Ритка, причитая, принялась ощупывать меня на предмет повреждений, Гарик освещал всю эту драматическую сцену. Должно быть, я сильно побледнела и выглядела неважно, так как на обращенных ко мне лицах явно читалось нешуточное беспокойство. Меня трясло. Но не оттого, что я упала. Коснувшись гладкой поверхности гробницы, я ощутила такой ледяной холод, что мне стало страшно.

– Тонечка, солнышко, ты поранилась! – жалобно пискнула

Ритка.

Только сейчас я заметила, что по руке стекает тоненькая струйка крови. Должно быть, при падении я расцарапала руку об острый край крышки.

– Не стоило нам сюда спускаться, – с запоздалым сожалением сказал Артур.

– Ну кто же знал, что так получится, – виновато пробормотала Рита. – Ей надо обработать рану.

– Да не волнуйтесь, это только царапина, – с трудом проговорила я, клацая зубами. Холод все не отпускал меня и пугал гораздо больше вида собственной крови.

– Не болтай глупости. Кто знает, какая гадость развелась здесь за столько лет, – оборвала меня подруга. – Ну-ка, мальчики, помогите мне довести ее до выхода. Гарик, свети под ноги. Артур, держите ее с той стороны.

Ритка была в своем репертуаре и обращалась со мной, как с тяжелораненой. Но сейчас я была ей искренне благодарна за заботу. Если честно, ноги меня не держали.

Увидев солнце и вдохнув свежего воздуха, я быстро пришла в себя, а после того, как Ритка умело промыла мне ранку и перевязала неизвестно откуда взявшимся стерильным бинтом, я почувствовала себя совсем хорошо и настояла на продолжении экскурсии. У нас остался необследованным чердак, и я действовала с тайным умыслом: надеялась отыскать замочек, к которому бы подошел мой ключ.

Чердак, на удивление, оказался самой привлекательной

частью замка. Большая часть крыши состояла из стекла, здесь было тепло и солнечно. Именно этого мне и не хватало. Я окончательно пришла в себя. Наша инициатива была вознаграждена сполна. Нет, для моего ключика не нашлось ничего подходящего, зато в углу мы обнаружили огромный сундук, доверху набитый старинной одеждой.

Не обращая внимания на пыль и снисходительные усмешки наших спутников, я и Ритка с головой зарылись в это сокровище. Я отыскала великолепное голубое шелковое платье. Оно прекрасно сохранилось, только кружевная нижняя юбка немного пожелтела от времени.

Если бы не присутствие лиц мужского пола и слабые остатки здравого смысла, я немедленно бы натянула эту красоту на себя. Размер мне вполне подходил. Прежняя хозяйка платья была такой же тонкой в кости и невысокой. К платью нашлась и шляпка из такого же шелка с невесомым страусовым пером. Ну и что, что им пару раз позавтракала моль, шляпка все равно была чудо как хороша.

Ритка пришла в восторг от бархатной амазонки с длиннющей юбкой, естественно, она была зеленая, как весенняя трава. Кроме женской, в сундуке нашлось немало мужской одежды: рубашки, сюртуки и прочее.

Понаблюдав за нашими раскопками, время от времени сопровождавшимися восторженными воплями, когда удавалось выудить нечто особенно удивительное, Артур нарушил молчание.

– Решено, – уверенно произнес он, – через неделю большая часть комнат замка будет отделана заново, в том числе и бывший бальный зал. Предлагаю устроить маскарад, раз уж костюмы отыскались сами собой.

– Может, не стоит? – Я чувствовала себя неловко, но мой робкий возглас потонул в оглушительном визге свихнувшейся на радостях подружки.

– Не волнуйся, – успокоил меня Гарик, – у нас есть повод для праздника…

– Конечно, есть! – перебила Ритка. – Новоселье же.

– Не только. У Артура через десять дней день рождения. Юбилей.

– О-бал-деть! – хрюкнула Ритка. – Какое совпадение! Так это все – подарочек себе любимому?

Гарик хмыкнул и посмотрел на Артура. Тот пожал плечами.

– Сколько же тебе стукнуло? – не унималась Ритка. – Я что-то слышала про юбилей?

– Тридцать, – спокойно ответил Артур.

– Поздравляю! И ты нас приглашаешь?

– Конечно.

– Ура! Подарок за нами. Правда, Антонина?

Ну что болтает? Какой подарок? С нашими-то скудными финансами.

Словно прочитав мои мысли, Артур сказал:

– Никаких подарков не надо. Это лишнее. Просто прихо-

дите. А выбранные вами костюмы я велю отправить в чистку и пришлю за день до праздника.

Пока они оживленно обсуждали сценарий будущего карнавала, я рассматривала другие предметы, в огромном количестве валявшиеся вдоль стен. В основном это была мебель, сломанная или просто вышедшая из моды, хотя попадались весьма интересные экземпляры, которые после реставрации могли представлять даже музейную ценность.

Позади пыльного кресла-качалки в самом темном углу я заметила прислоненную к стене картинную раму. Находясь все еще под впечатлением от картин из столовой, я извлекла полотно на свет. Меня постигло жестокое разочарование – картина была безнадежно испорчена. Она выглядела так, словно огромная кошка поточила об нее когти. Жалкие лохмотья истерзанного холста восстановлению не подлежали. Разобрать, кто изображен на портрете, тоже было невозможным. То, что это портрет, я не сомневалась, и, по всей видимости, портрет женщины. Пышные складки юбки в нижней части картины – единственное, что осталось в целости и сохранности. Даже то немногое, что сохранилось, говорило о том, что художник великолепно владел кистью. Так у кого могла подняться рука уничтожить ценное произведение? И какие события породили такую слепую ненависть?

Глава 11

Первое, что мы увидели, спустившись во двор, был «Роллс-Ройс» Чухутина. Он сам не заставил себя долго ждать, выбравшись из машины с помощью верного Сергея, услужливо распахнувшего дверцу. Сергей одарил Ритку таким недобрым взглядом, что подруга съежилась и попыталась спрятаться за мою спину. И хотя это было в принципе невозможно, так как она на полголовы выше и намного крупнее, она не пожелала выходить из своего «укрытия». Я, как смогла, объяснила Артуру, кем являются его незваные гости. Он кивнул и направился к ним. Мы с Риткой довольно хорошо представляли себе последствия подобного визита и с тревогой следили за происходящим.

Постепенно разговор, по-видимому, накалился. Я видела, как лицо Чухутина наливается кровью. Гарик рванулся вперед, на поддержку, но я решительно схватила его за рукав. Он взглянул на меня и послушно остановился. Артур вел себя правильно, учитывая ситуацию. Он выглядел совершенно спокойным, и это еще больше бесило его противника. Позволив себе разозлиться, он упустил шанс одержать верх и вынужден был отступить.

Меня озадачило поведение Чухутина. За недолгое время нашего знакомства я успела понять, что он не теряет головы ни при каких обстоятельствах. Именно это качество в со-

четании со звериной хваткой и жестокостью принесло ему успех. Но сейчас он был на себя непохож: психовал, как сопливый юнец. По всей видимости, существует очень веская причина для такого поведения…

Тем временем Артур, холодно попрощавшись с Чухутиным, направился в нашу сторону. Я успела перехватить взгляд старого бандита, исполненный такой ненависти, что мне сделалось не по себе.

Артур не стал вдаваться в подробности разговора, хотя мы буквально сгорали от любопытства. Он только вкратце рассказал, что Чухутин предлагал продать замок и предлагал двойную цену.

– И ты отказался? – не поверила Ритка.

– Разумеется, – Артур и бровью не повел.

– Да за такие деньги ты себе два замка купишь!

– А зачем? Меня вполне устраивает этот.

Возразить нам было нечего.

Той же ночью мне приснился кошмар. Вообще-то я редко вижу сны и практически никогда их не запоминаю, но этот был так похож на реальность, точно все происходило на самом деле.

Уже стемнело, но я зачем-то отправилась на виллу Тонье. Точнее, меня интересовала часовня. Я увидела ее не такой разоренной, какой она предстала нашим глазам накануне, а нарядно убранной. В часовне толпились люди. Я решила, что

идет какая-то праздничная служба. Люди были все незнакомые, но приветливо улыбались мне. В толпе я заметила прелестную девочку с длинными белокурыми локонами. Ее нежное розовое личико было настолько прелестно, что люди любовались ребенком и восхищенно переговаривались между собой. Мне захотелось прикоснуться к ее волосам, расчесать и уложить их. Девочка словно угадала мое желание, подошла и протянула изящный золотой гребень. Я провела расческой по волосам и похолодела от ужаса. Под золотыми кудрями было еще одно лицо! Но, о боже, что это было за лицо! Безобразная гримаса маленького тролля показалась бы верхом привлекательности по сравнению с этим лицом, искаженным гримасой злобной ненависти. Крошечные красные глазки уставились на меня, точно гипнотизируя. Я не могла пошевелиться, не могла даже крикнуть, чтобы предупредить остальных, что под личиной ребенка скрывается чудовище. Существо, почувствовав, что его разоблачили, вырвалось из моих ослабевших рук, отпрыгнуло в сторону и обернулось. На прелестном личике ангела я увидела язвительную усмешку. Чудовище показало мне язык и бросилось бежать. С трудом поднявшись на ноги, я попыталась догнать его, но безуспешно – чертова бестия затерялась в толпе. Добежав до дверей, которые вдруг оказались стеклянными, я увидела, что они крепко заперты. Девочка была снаружи. Она больше не убегала. Даже сейчас, зная, что она собой представляет, я не могла поверить в это, настолько прекрасным было ее ли-

цо. Девочка подняла ручки к волосам и перебросила их вперед. Хорошенькое личико скрылось за водопадом золотых кудрей. А потом она начала медленно поворачиваться…

Я громко закричала и вскочила в постели. Меня знобило. Я никак не могла поверить. что это был всего лишь сон, и, тяжело дыша, затравленно озиралась по сторонам.

За окном как ни в чем не бывало сияло солнце, пели птицы. Ритки не было. Я посмотрела на часы – всего лишь девять утра. Интересно, куда ее понесло в такую рань?

Я с трудом вылезла из кровати, чувствуя себя совсем разбитой. Ритка заявилась через полчаса вне себя от злости и прямо с порога начала демонстрировать свои познания в нецензурной лексике.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.